
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

FINANCIAL MARKETS

УДК 332.135

ББК 65.050.23-93

Р 81

С.А. Рощектаев

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Института экономики, права и гуманитарных специальностей, г. Краснодар. Тел.: (861) 231 90 12, e-mail: rosser@mail.ru.

Интеграционный подход к формированию локального финансового рынка современного российского мегаполиса (Рецензирована)

Аннотация. В статье обосновано применение интеграционного подхода к формированию локального финансового рынка современного российского мегаполиса. С позиции данного подхода исследуемый рынок представляется как продукт интеграционного взаимодействия субъектов финансовых отношений, переплетающихся в хозяйственном пространстве мегаполиса; как интегрированный субъект, интенсивно продуцирующий новые знания. Показано, что интегратором данного рынка выступает сам мегаполис как системный субъект локального финансового рынка.

Ключевые слова: локальный финансовый рынок, мегаполис, интеграционный подход, системная парадигма, интегрированный субъект.

S.A. Roshchektaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance Department of Institute of Economics, Law and the Humanities, Krasnodar. Ph.: (861) 231 90 12, e-mail: rosser@mail.ru.

Integrated approach to the formation of the local financial market of the Russian modern megalopolis

Abstract. The paper substantiates the application of integrated approach to the formation of the local financial market of the modern Russian megalopolis. From this approach the market under study is a product of market integration interaction of the subjects of financial relations, interlacing in the economic space of megalopolis as an integrated entity, producing intensively the new knowledge. It is shown that an integrator of this market is the megalopolis itself as a system subject of the local financial market.

Keywords: local financial market, megalopolis, integrated approach, system paradigm, integrated subject.

С учетом уроков современного кризиса содержание отношений финансовых рынков на разных уровнях хозяйственного пространства объективно трансформируется, назрел кардинальный пересмотр основ исследования процессов совместной эволюции финансового рынка и рынков реального сектора.

Разработка целостного представления о финансовом рынке как наиболее динамично развивающейся форме современной экономики, как сложном и многоплановом явлении предполагает применение методологического подхода, адекватного природе данного рынка. Указанное соответствие достигается на основе использования интеграционного подхода.

Данный подход лежит в русле утвердившейся в современной экономической науке системной парадигмы, согласно которой экономическое пространство рассматривается как единая система, заключающая в себе множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяются в соответствии с позицией наблюдателя или группы наблюдателей [1].

Необходимо отметить, что в современных экономических исследованиях российских и зарубежных авторов, особенно в части осмысления причин и последствий современного финансово-экономического кризиса, наметилась некоторая коррекция системных принципов эволюции финансовых рынков. Так, при обсуждении перспектив после кризисного функционирования мировой финансовой системы акцент делается на финансовой архитектуре. Впервые понятие «финансовая архитектура» было введено заместителем министра финансов США Л. Саммерсом. Выступая 13 ноября 1997 года перед членами Комитета по банкам и финансовым услугам Конгресса США, Л. Саммерс заявил, что США заинтересованы в глубоком пересмотре мировой финансовой архитектуры [2]. Сегодня идеи перестройки мировой финансовой архитектуры широко обсуждаются в рамках международных совещаний министров финансов и глав центральных банков Группы двадцати стран.

Как известно, архитектура — это строительное искусство, стиль или образ постройки. Таким образом, сегодня речь идёт об изменении облика, видимой части мировой финансовой системы. Её сущностные свойства как целого, представляющего единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей, её системные основы не затрагиваются. Одна из причин использования такого подхода, возможно, состоит в том, что общество в глобальном масштабе не готово к кардинальным изменениям, то есть не получили консенсусной поддержки соответствующие предложения и разработки.

В финансовой науке требуется продолжение исследований эволюции финансовых рынков в русле системной

парадигмы на новом уровне. Глобальная интеграция экономических отношений делает востребованным именно интеграционный подход, результаты которого могут стать предметом согласования интересов разных стран в отношении перспектив глобального финансового рынка.

Анализ последних финансовых исследований свидетельствует о значительном «крене» в сторону концентрации научных устремлений на проблемах функционирования финансового рынка на глобальном и макро-уровнях и его взаимодействии с рынками реального сектора мирового и национального хозяйства. В значительно меньшей степени разработаны различные аспекты развития финансового рынка на мезо-уровне, в том числе, в пространстве крупного города (мегаполиса).

В хозяйственном пространстве мегаполиса складываются отношения локального финансового рынка, обладающие значительным и важным ещё не раскрытым потенциалом. Локальный финансовый рынок современного мегаполиса подвержен переплетающимся процессам глобальной интеграции и столь же глобальной дифференциации. Благодаря глобальной интеграции ресурсы указанного рынка входят в оборот транснациональных корпораций, международных экономических организаций, а также участвуют в бюджетных отношениях стран, находящихся на разных континентах.

Локальный финансовый рынок мегаполиса складывается и развивается в условиях высокой плотности взаимодействия основных субъектов городского хозяйства, пространственной непрерывности и интенсивного типа развития городского хозяйства. Специфические характеристики данного рынка обусловлены принадлежностью мегаполиса к ядру развития окружающей его территориальной системы, сетевым характером взаимодействия совокупности мегаполисов в пределах глобального мирового хозяйства, концентрацией в пространстве мегаполиса субъектов «экономики, основанной на знаниях», вовлечённостью в оборот данного рынка финансовых инструментов, относящихся к смешанным

благам, высоким потенциалом интернализации внешних экономических эффектов, высоким уровнем информативности отношений данного рынка для его субъектов.

Хозяйственное пространство современного мегаполиса преобразуется в финансовое пространство благодаря динамичному развитию локальной инфраструктуры финансового рынка и концентрации во внутренней среде мегаполиса человеческого и финансового капиталов. В условиях становления «экономики, основанной на знаниях» приоритетными потребностями экономической системы мегаполиса и целевыми ориентирами соответствующего финансового рынка выступают: вовлечение в экономический оборот мегаполиса временно свободных финансовых ресурсов; формирование инновационных капитальных комбинаций; интернализация внешних эффектов (экономии от локализации, внутренней экономии от масштаба, экономии от урбанизации); интеграционное взаимодействие мегаполиса с другими субъектами глобальной системы экономических отношений.

При определении понятия «локальный финансовый рынок мегаполиса» необходимо исходить из системного качества взаимодействия финансовых процессов и явлений, потребностей и интересов, существующих в хозяйственном пространстве мегаполиса. По нашему мнению, финансовый рынок мегаполиса следует рассматривать как сложно структурированную систему, методологией исследования которой должен стать системный анализ.

Актуальные и общепринятые характеристики системной парадигмы можно определить следующим образом [3]:

- общественная система рассматривается в целом, объектом изучения являются взаимосвязи между этим целым и его частями;

- исследования имеют(носят?) комплексный характер;

- внимание исследователей сосредоточено на институтах;

- существует тесная увязка в понимании существующей организации общества и исторического процесса, в ходе которого она возникла;

- особое внимание уделяется большим изменениям и глубоким трансформациям;

- дисфункции признаются глубоко укорененными в самой системе;

- сравнение выступает наиболее типичным методом в системной парадигме, оно осуществляется в основном на качественном уровне.

В предложенном Г. Клейнером неосистемном подходе предполагается отказ от теоретико-множественной (эндогенной) основы систем и усиление внимания к образной (экзогенной) основе системы; предлагается переход от теоретико-множественной теории систем к структурной теории систем. Основная классификация систем опирается на признаки их ограниченности/неограниченности в пространстве и во времени и представляет собой моно-тетраду систем: объектная, проектная, средовая и процессная системы. Вместе с тем, возможны и гибридные (промежуточные) системы [1].

В русле неосистемного подхода финансовый рынок мегаполиса предстаёт как сложная система, обладающая комплексной конфигурацией, и как совокупность интегрированных групп пространственно близких и функционально взаимосвязанных субъектов, то есть может быть отнесён ко всем четырём видам экономических систем.

Однако одним из недостатков неосистемного подхода является то, что в нём неявно учитывается субъект финансовых отношений. С целью умножения познавательной силы данного подхода нам представляется целесообразным рассматривать сложную систему — финансовый рынок мегаполиса — и как объект (в широком смысле слова), и как субъект эволюционного процесса. Как обоснованно утверждает В. Орешин, объектом выступают предметы, явления, процессы, существующие в реальной действительности, на которые направлена познавательная деятельность. Субъект же — это мыслящее, чувствующее, желающее «я» [4]. В рамках системной парадигмы институты также выступают разновидностью систем, и, с позиции О. Ананьина, институты представляют собой трансубъектные

и трансобъектные универсалии, задающие правила поведения людей и организаций [5]. Однако противоположение между объектом и субъектом является относительным, так как при обращении на себя познавательной и деятельностной функций при самосознании субъект становится объектом. В качестве субъекта финансовый рынок мегаполиса выступает источником познания и преобразования действительности, носителем активности, осуществляющим изменения.

По нашему мнению, финансовый рынок мегаполиса как институционально-хозяйственное образование в пространстве крупного города и как саморазвивающаяся подсистема динамичной городской агломерации представлен (в категориях неосистемного подхода) в единстве бинарной тетрады: субъектно-объектной, субъектно-проектной, субъектно-средовой и субъектно-процессной систем.

Вследствие этого миссия финансового рынка мегаполиса как субъектно-объектной системы заключается в интеграции разнородных субъектов данного рынка в единое целое, а также в интеграционном взаимодействии с финансовыми рынками других уровней. Как субъектно-средовой системы его миссия состоит в коммуникации и координации, создании условий для обмена между различными участниками рынков реального сектора мегаполиса, в том числе — финансовых трансакций.

Миссия финансового рынка мегаполиса как субъектно-процессной системы — капиталообразование, обслуживающее воспроизводственный процесс в экономической системе мегаполиса в ходе систематической мобилизации и инвестирования финансово-инвестиционных ресурсов, а также защитная деятельность, ориентированная на создание необходимых инструментов кризисменеджмента, в том числе финансовых резервов мегаполиса; как субъектно-проектной системы его миссия — инновационное преобразование реального сектора, создание качественно новых финансовых инструментов, а также трансформация локальных общественных благ в финансовые активы. Реализация

этих укрупнённых функций с учетом особенностей индивидуального, парного и группового взаимодействия фактически и составляет процесс функционирования финансового рынка современного российского мегаполиса.

Обоснованная интеграционная миссия финансового рынка мегаполиса как субъектно-объектной системы обеспечивает интеграцию переплетающихся финансовых отношений в местном хозяйстве, а также интеграционное взаимодействие с другими уровнями глобального финансового рынка.

Интеграционный подход к исследованию локального финансового рынка мегаполиса позволяет нам представить систему данного рынка как результат интеграционного взаимодействия субъектов кредитных, инвестиционных, страховых, бюджетных, оценочных и иных финансовых отношений, переплетающихся в хозяйственном пространстве мегаполиса. Данный подход лежит в русле системной парадигмы современной экономической науки и определяет финансовый рынок мегаполиса как продукт интеграционного взаимодействия.

Такое видение системного качества финансового рынка мегаполиса придаёт ему статус интегрированного субъекта. Данный статус предполагает, что финансовый рынок мегаполиса обладает следующим потенциалом:

— способностью управлять своим развитием. Саморазвитие усиливает ответственность органов местного самоуправления за результаты своей деятельности. В развитии финансового рынка мегаполиса можно выделить две составляющие — саморазвитие и последствия управления. В периоды стабильного развития определяющую роль играют последние, но цена управленческих ошибок обычно невелика, поскольку управление производится в традиционных рамках, а слишком резкие осцилляции легко гасятся общей инерцией движения системы. В кризисные периоды управляемость резко падает за счёт ослабления связей между элементами системы, процессы же саморегулирования хотя и ослабевают, но в существенно меньшей степени. Опережающее снижение управляемости

относительно саморегуляции — адаптивный механизм защиты сложных систем от ошибок, способных привести к самоуничтожению;

— адекватной реакцией на изменения во внешней среде. В условиях кризиса ликвидности перед финансовыми рынками мегаполисов встала задача самостоятельно определять направления своего функционирования в рамках общегосударственной и региональной стратегий развития страны. Высокая неопределённость и риск заставляют финансовые рынки мегаполисов менять свои стратегии функционирования, которые бы обеспечивали им высокие адаптационные возможности реагирования на различные внешние возмущения;

— эффективными механизмами взаимодействия с другими субъектами. Поскольку в период всеобщего кризиса катастрофически недостаёт финансово-инвестиционных ресурсов развития, главным для финансовых рынков мегаполисов становится рациональное распоряжение тем, что есть: разнообразием и спецификой городов страны, взаимной дополняемостью ресурсных возможностей субъектов данных рынков, эффективным взаимодействием с финансовыми рынками других уровней;

— способностью создавать институты развития. Интегрированные сетевые институты развития ориентированы на интеграцию хозяйственного пространства мегаполиса и рациональную структуризацию локального финансового рынка, обеспечивая закрепление инноваций в системе мегаполиса, а также индукционный характер взаимодействия финансового рынка и рынков реального сектора мегаполиса.

Финансовые рынки мегаполисов являются живыми системами, которые не только восприимчивы к переменам, но и способны их инициировать. Для их характеристики следует использовать категорию «интегрированный субъект». Она соответствует системной парадигме современной экономической науки и отражает живые формы организации финансовых отношений, обладающие устойчивыми потребностями, интересами, механизмами адаптации и, самое

главное, — потенциалом саморазвития.

Для того чтобы быть субъектом эволюционного процесса, финансовый рынок мегаполиса должен обладать свойствами интегрированного субъекта. Г. Клейнер во внутреннем пространстве такого субъекта выделяет ментальный капитал, культурный капитал, институциональный капитал, когнитивный капитал, технологический капитал и «поведенческий» капитал [6].

Применительно к финансовому рынку мегаполиса правомерно выделить в его структуре следующие функциональные подсистемы: инвестиционно-воспроизводственную, социально-бюджетную, финансово-инфраструктурную, подсистему риск-менеджмента, информационную подсистему. Каждая из подсистем взаимодействует в процессе функционирования субъекта не только с его соседними подсистемами, но и с одноимёнными подсистемами внешней среды. Каждая из подсистем является своеобразным резонатором, ощущающим влияние соответствующей подсистемы внешней среды.

Имеет место не только «вертикальное» влияние одного слоя внутреннего пространства на другой, но и «горизонтальное» трансграничное взаимодействие одноимённых сред внутри и вне интегрального субъекта. При этом трансграничное взаимодействие одноимённых сред трансформируется в «давление» или «приглашение» по отношению ко всему субъекту. Функционирование и эволюция каждого слоя зависит от других слоёв и одновременно от внешней среды.

Понятие «интегрированный субъект» активно используется в экономической литературе при исследовании сложных форм субъектной организации хозяйственного процесса — корпоративных структур, субъектов экономических отношений, складывающихся на мезоуровне экономической системы. Целесообразно использовать его применительно к исследованию локальных финансовых отношений. С этих позиций финансовый рынок мегаполиса представляется нам как интегрированный субъект, интенсивно продуцирующий новые знания. При этом его интегратором выступает сам мегаполис как системный субъект,

роль которого постоянно усложняется [7, 8].

Такое представление локального финансового рынка мегаполиса основано на положениях институционального направления современной экономической науки в отношении процессов интеграции, в рамках которого интеграционное взаимодействие рассматривается под углом зрения институционализации, то есть внутреннего упорядочивания и самоорганизации участвующих в таком взаимодействии отношений, а также участия института власти в интеграционном взаимодействии.

Институциональная теория исходит из представления хозяйственного пространства мегаполиса в виде упорядоченного на всех трех уровнях (институциональная среда, контрактные соглашения, институции) поля взаимодействия совокупности экономических субъектов. При этом предполагается, что указанные субъекты:

- обладают закрепленными за ними и воспроизводимыми статусами и формами поведения;

- функционируют в рамках заданных институциональной средой возможностей и ограничений общественно-хозяйственного процесса;

- создают необходимые им контракты на основе принятых в данной социально-экономической системе стандартов, норм, процедур и т.п.;

- обладают определенными потребностями, интересами, социальным потенциалом и способностью участвовать в интеграционном взаимодействии.

Представители институциональной теории обращают особое внимание на роль двух базовых институтов хозяйственной системы мегаполиса — института власти и института собственности — в развитии интеграционного взаимодействия. В данном отношении можно выделить ряд методологических положений:

- институт власти создает определенные возможности и ограничения функционирования и развития финансово-экономических отношений;

- концентрацию или распределение власти порождает сам хозяйственный процесс, а наибольшие ресурсы власти сосредотачиваются у государства, об-

ладающего широкими возможностями инициирования и поддержки интеграционного процесса в ходе формирования и реализации государственной политики;

- в основании созидательного потенциала института власти лежит его способность обеспечивать динамическое согласование интересов субъектов финансовых отношений [9, 10].

Представители институциональной теории разрабатывали такой аспект участия института власти в интеграционном взаимодействии, как формирование особого «центра управления» интеграционным процессом, обеспечивающего его эффективность и устойчивость. Исходная идея была сформулирована Дж. Гэлбрейтом еще в 60-х гг. XX века.

Анализируя систему отношений такой устойчивой и адаптивной формы, как корпорация, Дж. Гэлбрейт выделил в ней особое «интеллектуальное ядро», функционирование которого позволяет решить две важнейшие задачи:

- обеспечивает адаптацию к изменяющейся внешней среде и саморазвитие всей системы корпоративных отношений;

- обеспечивает эффективное воспроизводство корпоративного капитала [8].

Э. Тоффлер, обосновывая идеи взаимно сменяющих друг друга волн-типов обществ, в числе главных черт экономики Третьей волны (постиндустриального общества) отмечал изменения в системной интеграции:

- возрастающая сложность экономики требует более развитых интеграции и управления;

- трансформируется и усиливается при этом роль интеграторов [7].

Применяя идею формирования «интеллектуального ядра» и адаптируя роль интегратора к интеграционному взаимодействию в пространственной системе отношений мегаполиса, можно отметить, что складывающаяся в ходе интеграционного взаимодействия субъектов локального финансового рынка мегаполиса новая система отношений нуждается в собственном «интеллектуальном центре», который обеспечивал бы стратегическое управление формированием и развитием данной системы.

Обобщим приведенные выше положения. Адаптация интеграционного подхода к исследованию финансового рынка мегаполиса обусловлена рядом обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие:

— позиционирование финансового рынка мегаполиса на одном из мезо-уровней формирующегося глобального финансового рынка; известно, что принадлежность к любому из мезо-уровней организации отношений предполагает активное участие в интеграционных взаимодействиях;

— необходимость поиска ресурсов модернизации и ускорения развития финансового рынка мегаполиса; данное обстоятельство усиливается тем, что фи-

нансовые рынки современных российских мегаполисов находятся в процессе выхода из кризиса, что предполагает акцент на извлечение синергетического эффекта от интеграционного взаимодействия элементов финансовых рынков;

— потребность в эффективной реорганизации финансового пространства национальной экономики, усиливающейся в условиях глобальной интеграции. Данное обстоятельство характеризует отношения между глобальным и локальными финансовыми рынками, эффективность которых становится в условиях глобальной интеграции существенным фактором общей конкурентоспособности национального финансового рынка России.

Примечания:

1. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. URL: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>.
2. Доклад заместителя министра финансов Российской Федерации С.А. Сторчака в рамках круглого стола «Будущая мировая финансовая архитектура и место в ней России». 26 января 2009 года. URL: <http://www.crfr.ru/files/stenogramma.pdf>.
3. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики, 2002. — №4.
4. Орешин В.П. Государственное регулирование национальной экономики. — М.: ИНФРА-М, 2000.
5. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ. — М.: Наука, 2005.
6. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики, 2002. №10.
7. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2010.
8. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
9. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, 1996.
10. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение // Вопросы экономики. 2000. №1.

References:

1. Kleiner G.B. A system paradigm in economic researches: new approach. URL: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>.
2. The report of the Deputy Minister of Finance of the Russian Federation S.A. Storchak within a round table "Future world financial architecture and a place of Russia in it". January 26, 2009. URL: <http://www.crfr.ru/files/stenogramma.pdf>.
3. Kornai Ya. System paradigm // Questions of Economy, 2002. No. 4.
4. Oreshin V.P. State regulation of national economy. M.: INFRA-M, 2000.
5. Ananyin O.I. Structure of economical and theoretical knowledge: methodological analysis. M.: Nauka, 2005.
6. Kleiner G.B. System paradigm and enterprise theory // Questions of Economy, 2002. No. 10.
7. Toffler E. Third wave. M: AST Publishing House, 2010.
8. Gilbreight J. New industrial society. M.: AST Publishing House, 2004.
9. Williamson O.I. Economic institutes of capitalism: firms, markets, "relational" contracting. SPb.: Lenizdat, 1996.
10. Hodgson J. Habits, rules and economic behavior // Questions of Economy. 2000. No.1.